

РАЗДЕЛ 1.
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ, СОЦИАЛЬНАЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ И
РЕКРЕАЦИОННАЯ ГЕОГРАФИЯ

УДК 339.9

АКТУАЛЬНЫЕ ТРЕНДЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РОССИИ И ТУРЦИИ В
ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЕ: ЮЖНО-РОССИЙСКАЯ ПРОЕКЦИЯ

Дружинин А.Г.

ФГОУ ВО «Южный федеральный университет», Ростов-на-Дону, Российская Федерация
E-mail: alexdru9@mail.ru

Охарактеризованы основные векторы и этапы российско-турецкого взаимодействия в постсоветский период. Показана роль Юга России как одного из приоритетных ареалов российско-турецкого внешнеэкономического взаимодействия. Раскрыты причины и проявления кризиса российско-турецких экономических отношений в «крымском» и общеевразийском контексте. Представлены альтернативные сценарии российско-турецкого взаимодействия (конфронтационные, геостратегического сближения России и Турции, а также инерционные) и их возможная проекция на регионы Юга России.

Ключевые слова: геополитика, геоэкономика, Евразия, Россия, Турция, Юг России, Крым

ВВЕДЕНИЕ

Проблематику российско-турецких отношений сложно отнести к мейнстриму отечественного общественнознания, поскольку и во времена СССР, и в постсоветский период Турция не выступала ни союзником, ни приоритетным внешнеэкономическим партнёром, ни основным геостратегическим оппонентом нашей страны. Лишь в последние годы в контексте всё возрастающего геополитического и геоэкономического взаимовлияния России и Турции, усиления евразийского вектора во внешнеполитической и внешнеэкономической политике двух стран, наблюдается пробуждающийся интерес исследователей (политологов, экономистов, географов) к возможностям, барьерам и перспективам двухстороннего взаимодействия [1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11], его проекции на региональный контекст [12, 13], включая и наиболее «приближенные» к Турецкой республике (географически, этнокультурно, внешнеэкономически) регионы Юга России [14]. При этом и российские, и турецкие авторы устойчиво акцентируют сложившуюся «смещённость» диалога двух стран в геоэкономическую плоскость, преимущественно экономический (прагматичный) «фундамент» современного российско-турецкого сотрудничества. Экономические интересы и взаимодействия, тем не менее, теснейшим образом корреспондируют с геополитическими реалиями, порождают новые риски и противоречия, требующие своего рассмотрения, в том числе и формате данной статьи.

ОСНОВНЫЕ ВЕКТОРЫ И ЭТАПЫ РОССИЙСКО-ТУРЕЦКИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Постсоветский период ознаменован, прежде всего, *растущей геоэкономической взаимозависимостью* России и Турции. Характерное для 1990-х гг. переформатирование (с учётом рыночной трансформации в РФ, изменения её позиционирования в мировой экономике) двухсторонних экономических отношений (практически до кризиса 1998 г. в них превалировала теневая, «челночная» составляющая, создавшая предпосылки для последующего развёртывания полноформатной внешней торговли) в последующий период сменилось масштабным, диверсифицированным (внешняя торговля, услуги с акцентом на рекреацию и строительный бизнес, взаимные инвестиции [5]) внешнеэкономическим сотрудничеством.

За 1991-2008 гг. внешнеторговый оборот двух стран вырос с 1,5 до 38 млрд. долл. США, т.е. более чем в 25 раз (!). Наивысшей поступательной динамикой, при этом, характеризовались именно «нулевые» годы (Рис. 1), когда и в российской (вплоть до 2008 года), и в турецкой экономике (за исключением 2001 и 2009 гг.) в целом наблюдался достаточно динамичный рост; экономический подъем стимулировал экспортно-импортную активность двух стран; Турция превращалась (особенно, после 2003 года, когда в эксплуатацию был введён транскчерноморский газопровод «Голубой поток») во всё более приоритетного потребителя российского природного газа.

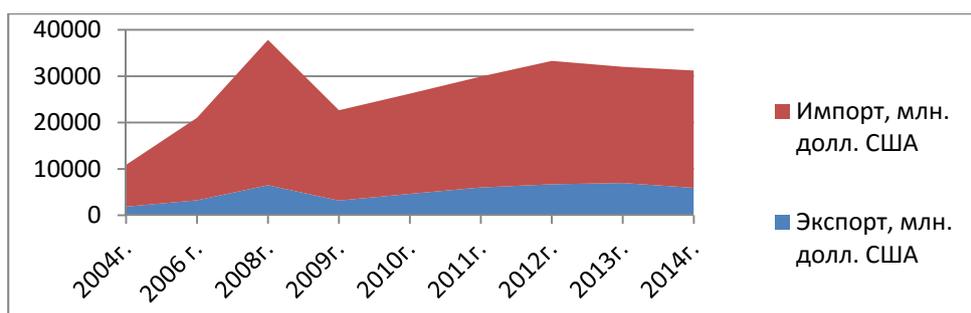

Рис. 1. Внешнеторговый оборот Турции и России, млн. долл. США (Составлено по данным Турецкого института статистики).

Повышение значимости для Турции российского энергосырьевого импорта (равно как и потока рекреантов на турецкие курорты, растущих поставок зерновых, масличных культур) сочеталось с углубляющейся зависимостью России (с конца 1990-х активно развивающей портовые комплексы южно-российского макрорегиона, а со второй половины 2000-х и в целом приступившей к реконструкции своего «причерноморского фасада» [13]) от пролонгации режима беспрепятственного прохода через Черноморские проливы и в целом геополитической стабильности в регионе.

АКТУАЛЬНЫЕ ТРЕНДЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РОССИИ И ТУРЦИИ В ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЕ: ЮЖНО-РОССИЙСКАЯ ПРОЕКЦИЯ

Присущее практически всему постсоветскому периоду (вплоть до 2013 года, с небольшой паузой в «кризисном» 2009 г.) расширяющееся внешнеэкономическое взаимодействие России и Турции корреспондировало с устойчивым, долговременным трендом *постепенного выравнивания* демографических потенциалов двух государств. Многократно уступая и Китаю, и Индии, и Евросоюзу (основным демографическим «тяжеловесам» Евразии) Россия по-прежнему существенно опережает Турцию по численности населения (в 1,83 раза) (табл. 1).

Таблица 1.

Россия, Турция, Евросоюз Китай и Индия: некоторые сопоставления
(по ситуации на 2015 г.)

	Территория, тыс. км²	Население, млн. чел.	ВВП (по покупательной способности), млрд. долл.
Россия	17098	146	3565
Турция	783	79.4	1508
Евросоюз	4324	513	18010
Китай	9596	1367	13390
Индия	3287	1252	7376

Симптоматично, при этом, что к моменту основания Турецкой республики в ней проживало всего 12,5 млн. чел. (современный показатель в 6,4 раза выше), причём только за 2000-2015 гг. численность населения Турции возросла на 20 %. В России же за последние полтора десятка лет демографический потенциал (даже с учётом «крымской добавки» в 2,3 млн. человек) – немного снизился. Что же касается экономики (по её «размеру» в настоящее время Россия превосходит Турцию в 2,36 раза), то напротив, – в последние полтора десятилетия валовой внутренний продукт в нашей стране (рассчитанный по паритету покупательной способности) прирастал опережающими темпами (Табл. 2).

В то же время невозможно игнорировать и более пролонгированный тренд: в 1990 году ВВП Турции составлял 29 % [4] от российского, а в 2014 году – 42 %. В подобном контексте не только всё рельефнее прорисовывались «дополняющие друг друга особенности двух стран» [15] (фактически – потребность во всё возрастающем доступе на рынки государства-партнёра, использовании транзитного потенциала его территории), но и возрастала конкуренция России и Турции за условия (в том числе ценовые) поставок российских энергоносителей, за рынки (и в целом геоэкономическое влияние) на постсоветском пространстве (в особой мере –

в Закавказье, Средней Азии), за турпоток россиян, за доступ к стройподряду и транспортным услугам на территории Российской Федерации и др.

Таблица 2.

Динамика роста ВВП (по ППС) России и Турции за 2000- 2014 гг. (составлено по данным Росстата и Турецкого института статистики)

Годы	Турция	Россия
2000-2005	1,32	1,70
2005-2010	1,49	1,69
2010 - 2014	1,25	1,30
2000 - 2014	2,48	3,60

Значимую роль в обретении и устойчивой пролонгации Россией и Турцией *селективной экономической комплиментарности* играют регионы Юга России, в первую очередь Краснодарский край, Ростовская области, а с марта 2014 г. и субъекты Крымского федерального округа: Республика Крым и город Севастополь.

ЮГ РОССИИ КАК ПРИОРИТЕТНЫЙ АРЕАЛ РОССИЙСКО-ТУРЕЦКОГО ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Российский Юг, в настоящее объединяющий 15 субъектов РФ (3,7 % её территории, 17,7 % населения и около 9,2 % ВРП), как уже ранее отмечалось [16], всей своей историей и географией обречён на существенную зависимость (по отдельным позициям явную, по иным – латентную) от ситуации в сопредельных странах, от взаимодействия с ними, от сложных геополитических и геоэкономических векторов, объединяющих и дезинтегрирующих постсоветское пространство, в целом всю Евразию.

Если для Турции южно-российский макрорегион – это преимущественно «задний двор» [17] с дисперсно-компактной локализацией лингвистически родственных этносов, то для России – форпост и коммуникационный коридор [18], ведущий экспортоориентированный сельскохозяйственный ареал [19] и, наконец, важнейшая селитебная и рекреационная территория, один из порубежных «фасадов» страны [16]. При этом, благодаря сложившейся конфигурации «ниток» трубопроводов и логистических маршрутов, и для России, и для Турции российский Юг превратился не только в наиболее приближенный к черноморским и средиземноморским портам (а, следовательно, и турецким товаропроизводителям) «сгусток» платёжеспособного спроса, но и приоритетный канал взаимных товаропотоков.

Логично, что в рейтинге регионов России второе место по объёму экспорта в Турцию принадлежит Ростовской области (3,4 млрд. долл. США в 2013 г. или 13,4 % всего российского экспорта в Турцию), третье – Краснодарскому краю (2,9 млрд.). В сумме же на Южный и Северо-Кавказский федеральные округа

приходится почти 26 % от всего объёма российского экспорта в Турцию, что – немало, поскольку поставки энергоносителей (до 50 % стоимостного объёма всего экспорта) «учитываются» московской таможней.

Акцентирую, важным дополнительным фактором роста экспорта в Турцию в последние годы явилось фактическое формирование в ведущих регионах Юга России мощных, в существенной мере ориентированных на внешние рынки аграрно-промышленных кластеров, специализированных на культивировании зерновых, а также масличных культур (в первую очередь – подсолнечника). Суммарный объём экспорта в Турцию масличных семян из Краснодарского края и Ростовской области по ситуации на 2014 год составил 12,2 % от всего валового сбора на их территории. Аналогичный показатель по зерновым достиг 23 %. Через таможни двух лидирующих по объёмам внешнеторговых операций регионов в Турцию экспортировано (в 2013 году) и почти 22 % от произведённого на территории ЮФО растительного масла (что эквивалентно 9,5 % от его производства в масштабе РФ в целом). Оказавшись «де факто» не только ведущим сельскохозяйственным макрорегионом Российской Федерации, но и значимой продовольственной (по отдельным позициям) базой для Турецкой Республики, Юг России геоэкономически неизбежно являет *полизависимые* [20] черты.

Значение Турции как *одного из ведущих внешнеэкономических аттракторов для Юга России* подтверждает и статистика импорта. Основным каналом поставки продукции из Турции выступает Краснодарский край (в 2013 г. на его территории таможенные структуры оформили около 42 % всего турецкого импорта); меньшую (хотя также весомую) роль играет Ростовская область: на её долю приходится 15,2 % всего импорта России из Турции. В целом же, через регионы ЮФО и СКФО (по итогам 2013 года) Российская Федерация получает почти 60 % импорта из Турции; превалирование ЮФО над СКФО при этом более чем 40-кратное.

Вхождение Крыма («охранителя традиций Русского мира» [21] региона с выраженной политико-географической субъектностью [22, 23], позиционно, социокультурно, экономически тяготеющего к другим территориям российского Юга, образующего вместе с ними «Большой Юг России» [16, 19]) в состав Российской Федерации, расширив причерноморскую «полосу» российско-турецкого взаимодействия (по экспертным оценкам в настоящее время до 20 тыс. крымчан ведут бизнес с турецкими партнёрами), дополнив её крайне значимым как для российского мироощущения, так и для турецкого менталитета компонентом, чётче акцентировав роль Причерноморья в геостратегиях двух стран, катализировало латентно нарастающую дисгармонию в двухсторонних отношениях, одновременно высветив необходимость обретения нового их баланса, в том числе и в геоэкономической сфере.

КРИЗИСНЫЕ ПРОЯВЛЕНИЯ РОССИЙСКО-ТУРЕЦКИХ ОТНОШЕНИЙ В «КРЫМСКОМ» И ОБЩЕВРАЗИЙСКОМ КОНТЕКСТЕ

К концу «нулевых» годов XXI века и Россия, и Турция – оказались в ситуации устойчивого политико-экономического и геостратегического кризиса, вызванного

комплексом как внутренних, так и внешних обстоятельств. Наблюдаемое с 2010 года «охлаждение» двухсторонних отношений – в существенной мере его итог, равно как и следствие усилий каждой из стран по преодолению причин и купированию следствий переживаемого кризисного тренда в условиях растущей турбулентности глобальной экономики и геоэкономического «переформатирования» Евразии.

Испытанием для российско-турецких отношений стал, безусловно, не только Крым (по мнению турецких аналитиков – «первая крупная и внушительная победа русских в период после 1989 года» [24]; территория, представляющая для Турецкой республики «особый интерес» [15]), но и события в Сирии [4], равно как и всё последовательнее выстраиваемая Российской Федерацией архитектура евразийской экономической интеграции (с 1.01.2015 – в формате Евразийского экономического союза), контрастирующая с практической неспособностью Турецкой Республики заполнить геостратегический вакуум, образовавшийся после распада СССР (ситуацией – всё явственнее осознаваемой самими турецкими элитами [25]).

На «охлаждение» двухсторонних отношений закономерно повлияла и политика нашей страны (декларируемая и отчасти практически реализуемая) в области импортозамещения, сочетающаяся с частичной утратой Турцией былых ниш на российском рынке в конкуренции с товаропроизводителями Китая и стран Юго-восточной Азии (в русле общего «сдвига» евразийской геоэкономической архитектуры на юго-восток). Лишь внешне связанный с событиями на Украине и «крымской весной» экономический кризис 2014 года (сокращение «притока» валютной выручки в российскую экономику, девальвация рубля, снижение реальной покупательской способности россиян и др.) воздвиг дополнительные барьеры для ввоза турецких товаров и услуг в Российскую Федерацию и, одновременно, благоприятствовал росту российского экспорта, что хорошо просматривается на таможенной статистике по Ростовской области: за 2013- 2015 гг. товаропоток из Турции уменьшился более чем вдвое (Табл. 3).

Таблица 3.

Динамика внешней торговли Ростовской области с Турцией за 2013- 2015 гг.
(данные за I квартал соответствующего года)

	2013	2014	2015
Внешнеторговый оборот, млн. долл. США, в т.ч.	420,3 (19,7 %**)	372,5 (19 %)	398,8 (30,5 %)
Экспорт, млн. долл. США	340,0 (30 %)	302,9 (26,6 %)	363,3 (41,6 %)
Импорт, млн. долл. США	80,3 (8 %)	69,6 (8,4 %)	35,5 (8,2 %)

* составлено автором по данным Южного таможенного управления

** удельный вес Турции в общем внешнеторговом обороте Ростовской области

АКТУАЛЬНЫЕ ТРЕНДЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РОССИИ И ТУРЦИИ В ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЕ: ЮЖНО-РОССИЙСКАЯ ПРОЕКЦИЯ

В целом, согласно данным Федеральной таможенной службы, за первую половину 2015 года показатель товарооборота двух стран составил лишь 78,4 % от аналогичного периода 2014 года (это, кстати, выше темпов снижения общего внешнеторгового оборота РФ – 66,1% и Турция, в этой связи, по-прежнему приоритетный для России партнёр); объём импорта из Турецкой республики при этом лишь немного превысил 60 %-й уровень от прошлогоднего. Стагнация (а по ряду аспектов и фактическое свёртывание) двухсторонних внешнеэкономических отношений – в настоящее время одна из базовых причин и, одновременно, – чёткий индикатор кризисных проявлений во взаимодействии России и Турции.

На фоне растущей неудовлетворённости Турции современной конфигурацией внешнеторговых связей (снижение цены на энергоносители частично повышает конкурентоспособность турецких товаров, но возможности сбыта их и в России, и в остальных ведущих экономиках постсоветского пространства – ограничены) Российская федерация стремится (продвигая проект атомной электростанции «Аккую», предложив идею трансчерноморского «Турецкого потока») упрочить двухсторонне энергетическое партнёрство, придать ему долгосрочный характер.

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ СЦЕНАРИИ РОССИЙСКО-ТУРЕЦКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И ИХ ВОЗМОЖНАЯ ПРОЕКЦИЯ НА РЕГИОНЫ ЮГА РОССИИ

Перспективы российско-турецкого взаимодействия, безусловно – поливариантны; их доминантный вектор будет в существенной мере предопределяться не только темпами и эффектами социально-экономического развития каждой из двух стран, устойчивостью их территориально-политических и этнокультурных систем, степенью евразийской самоидентификации, но и масштабом (и скоростью) глобальной геостратегической «перебалансировки», интенсивностью (и мерой успешности) «давления» (как на Турцию, так и на Россию) – со стороны Запада, а также воздействием на геоэкономiku углубляющихся геополитических линий размежевания и «разломов».

Сценарии *геостратегического сближения России и Турции* могут быть имплементированы как на евразийской, так и на «европейской» платформе (второй случай видятся менее вероятным); применительно к Югу России их реализация инициирует поступательную динамику системы локализованных в макрорегионе транспортно-логистических центров, создаст дополнительную мотивацию для развития экспортоориентированных отраслей АПК (зерно, масличные культуры), будет содействовать формированию (в первую очередь в приморской зоне) трансграничных производственно-технологических кластеров.

В сложившемся к осени 2015 года геоэкономическом и геополитическом контексте обретают определённую степень вероятности и *конфронтационные сценарии*, сопряжённые, в первую очередь, с гипотетически возможным углублением геостратегического «размежевания» в Евразии, возрождением «блокового» поведения и мышления, с «неовестернизацией» Турции (иная, хотя и менее вероятная, альтернатива связана с её дальнейшей «исламизацией») и её евразийской политики (попытка усиления позиций страны за счёт активной опоры

на потенциал структур ЕС и НАТО), более жёсткого подчинении геоэкономических интересов – геополитическим. В подобной ситуации внешнеэкономические связи двух стран станут неизбежно свёртываться; существенное значение для России будет иметь незыблемость положений договора Монрё; Турция же (руководствуясь идеями Мустафы Кемаля [26]) продолжит «создавать нравственные мосты контактов» в Крыму, на Северном Кавказе, по всему Югу России. Наше юго-западное порубежье, при этом, неизбежно обретёт большую «барьерность», в ряде регионов российского Причерноморья и на Северном Кавказе (на фоне углубления экономической периферийности данных территорий, роста их бюджетной дотационности) возрастёт роль (и присутствие) силовой составляющей. На этом фоне, в русле импортозамещения, можно ожидать некоторого оживления в приморской рекреации и отдельных сегментах АПК (овощеводство, садоводство); значение же портово-логистических комплексов российского Юга станет снижаться; инвестиции в их развитие окажутся минимизированы.

Наконец, в перспективе, в российско-турецких отношениях может превалировать и **инерционный тренд** с ситуативно-мотивированным варьированием как к нарастающей конфронтации, так и к расширяющемуся двухстороннему сотрудничеству. Благоприятствовать сближению, при этом, будет укрепление геостратегического положения как Турции, так и России, преодоление кризисных процессов и ситуаций внутри и «вокруг» двух стран. И напротив, существенное ослабление позиций любого из государств (в том числе и по отношению друг к другу) – усилит вероятность развития ситуации по «конфронтационному» сценарию. Отмечу также, что и в случае пролонгации инерционного тренда российско-турецких взаимоотношений, и, тем более, возобладания импульсов к межстрановому геостратегическому сближению – Причерноморье неизбежно будет обретать черты биполюсного трансграничного (и трансакваториального) метарегиона; его территориально-хозяйственной доминантой, при этом, всё в возрастающей мере будет выступать Стамбул и в целом Мраморноморский регион (уже сейчас вмещающий 23 млн. жителей и концентрирующая 45 % ВРП Турции [13]). Подобная перспектива требует дальнейшего конструирования российской *Причерноморской дуги опережающего развития* [16], равно как и ускоренного наращивания инфраструктуры и институтов взаимной интеграции всех регионов Юга России, повышения степени и надёжности их социально-экономической «связки» с другими частями Российской Федерации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обретённая Югом России (начиная со второй половины 1990-х гг.) миссия одного из важнейших для России транспортно-коммуникационных коридоров в существенной мере реализуется благодаря российско-турецкому взаимодействию, базирующемуся на взаимной дополняемости экономик и геоэкономическом соседстве, подкрепляемом устойчивыми трансакваториальными связями. Являя неравновесную, асимметричную включённость своих регионов в мирохозяйственные обмены, южно-российский макрорегион, одновременно,

занимает лидирующие позиции в поддержании (товарном, транспортно-логистическом, таможенном) внешнеторговых отношений с Турцией, демонстрировавших высокую позитивную динамику в «нулевые» годы и сохраняющих (в случае реализации благоприятного, ориентированного на дальнейшее геоэкономическое «сближение» России и Турции сценария) потенциал дальнейшего роста. Приоритетность Юга России как транзитной, значимой для логистики турецко-российских товаропотоков территории при этом дополняется экспортным потенциалом её агропромышленного комплекса, реализуемым в том числе и благодаря стабильно растущему спросу со стороны турецких рынков на «профильную» для ведущих аграрных регионов Юга (Краснодарского края, Ростовской области и др.) товарную номенклатуру: зерновые, масличные семена и продукция их переработки. Геоэкономическая (и геополитическая) значимость регионов Юга России и для России, и для Турции в данном контексте устойчиво возрастает.

Исследование выполнено в рамках Гранта РГНФ 15-07-00016 «Российско-турецкое взаимодействие в евразийском геополитическом и геоэкономическом контексте и его проекция на социально-экономическое развитие регионов Юга России».

Список литературы

1. Аватков В. А. Российско-турецкие отношения // Россия и страны Востока в постбиполярный период / Под ред. Д. В. Стрельцова. М.: Аспект Пресс, 2014. 368 с.
2. Аккая М. Российско-турецкие отношения в 2000-2006 гг. // Власть. 2008. № 11. С. 69-73.
3. Актюрк С. Конт-гегемонистские взгляды и примирение через прошлое: случай турецкого евразийства // Ab imperio. 2004. № 4. С. 207-215.
4. Дергачёв В.А. Многопартнерская геополитика Турции. Вестник аналитики, 2010, № 3 [Электронное издание] <http://www.dergachev.ru/analit/191010.html> (Дата доступа - 28.09.2015)
5. Дружинин А.Г., Ибрагимов А., Башекан А. Взаимодействие России и Турции в постсоветское время: факторы, тенденции, проблемы, перспективы // Известия Русского географического общества. 2013. Т. 145. Вып. 5. С. 78-87.
6. Егоров В.К. Россия и Турция: конструктивная взаимозависимость // Россия и современный мир. 2004. № 2. С. 132-145.
7. Ибрагимов Айдын, Кахраман Селвер О., Чальшкан Ведат. Геополитические контакты России и Турции в условиях многополярного мира // Россия в многополярной конфигурации. Сборник Докладов Международной Конференции. Москва, 28-29 октября 2010 г.) / Отв.ред. д.э.н., проф. С.П. Глинкина-М. ИЭ РАН, 2011г. 752с.
8. Нежат Т. Влияние российско-турецких отношений на региональную безопасность: разногласия, риски, возможности // Стабильность в Причерноморском регионе: внешние и внутрирегиональные угрозы и пути их преодоления»: Сборник материалов. ООО «Симферопольская городская типография» (СГТ), 2012. С 73-93.
9. Стегний П.В. Вдвоём на «хартленде» // Россия в глобальной политике. 2015. № 1. [Электронный ресурс.] // <http://www.globalaffairs.ru/number/Buduschee-Tcentralnoi-Evrazii-17441> (Дата обращения - 07.06.2015)
10. Шахидов А.Ш. Россия и Турция: от войн до союза // Евразийский юридический журнал. 2009. № 14. С. 113-117.
11. Шевяков А. Россия, Турция и страны СНГ // Россия и мусульманский мир. 2004. № 9. С. 136-150.
12. Мехмет А. Географический анализ внешнеэкономических связей между Турцией и Россией. Автореф. Дисс. канд. геогр. наук. М. 2003.

13. Дружинин А.Г. «Причерноморская составляющая» российско-турецкого взаимодействия в современном евразийском контексте// Южно-российский форум: экономика, социология, политология, социально-экономическая география. 2014, № 2 (9). С. 3-14.
14. Дружинин А.Г. Российско-турецкое взаимодействие в пространстве постсоветской Евразии: возможности, проблемы и перспективы для Юга России // Научная мысль Кавказа. 2013. № 1. С. 58-62.
15. Mehmet Seyfettin Erol. 'Türk-Rus İmparatorluğu' mu? // "Milli Gazete" Электронное издание] http://www.milligazete.com.tr/koseyazisi/Turk-Rus_Imparatorlugu_mu/22536#.VH_-N8nu9ZYI (Дата доступа - 04.12.2014)
16. Дружинин А.Г. Юг России в меняющемся геостратегическом контексте: важнейшие структурные компоненты и тренды (взгляд географа-обществоведа) // Научная мысль Кавказа. 2014. № 3. С.58-66.
17. Гюльтекин Б.. Развитие турецко-российского сотрудничества на Кавказе // Экономико-географический вестник Ростовского государственного университета. 2006. № 3. С. 18-25.
18. Овчинников В.Н., Колесников Ю.С. Силуэты региональной экономической политики на Юге России. Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2008. 176 с.
19. Дружинин А.Г. Глобальное позиционирование Юга России: факторы, особенности, стратегии. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ. 2009. 288 с.
20. Дружинин А.Г. Полизависимость в центрo-периферийной стратификации территориальной организации общества: основы концепции // Социально-экономическая география. Вестник Ассоциации российских географов-обществоведов. 2014. № 3. С. 29-40.
21. Швец А.Б., Яковлев А.Н. О новых трендах «Нового Крыма» // Полимасштабные системы «центр-периферия» в контексте глобализации и регионализации: теория и практика общественно-географических исследований. / Под ред. И.Н. Воронина и А.Г. Дружинина. Материалы международной научной конференции. Симферополь. ИТ «Ариал». 2015. С. 520-525.
22. Багров Н. В. Региональная геополитика устойчивого развития. К.: Либідь, 2002. 253 с.
23. Киселёв С. Н. «Малая игра» и проблемы безопасности в Причерноморье // Проблемы безопасности Причерноморья и нейтральный статус Украины: Сборник материалов. - Симферополь: СОНАТ, 2008. С. 68–78.
24. Gökhan Bacık. Ekonomiyi bırak Kıırım'a bak // "Bugün"[Электронное издание] <http://www.bugun.com.tr/ekonomiyi-birak-kirima-bak-yazisi-1583977> (дата обращения - 10.04.2015) Abdullah Muradoğlu. (дата обращения - 19.03.2015)
25. Muzaffer Ercan Yılmaz. Soğuk Savaş Sonrası Dönemde Türk-Rus İlişkileri // «Akademik Fener». 2010. № 14.. С. 27-42 // URL: http://www.bjmer.net/Makaleler/828608403_27-42%20muzaffer.PDF (Дата доступа - 11.11.2014)
26. Anil Çeçen, Atatürk ve Avrasya//Avrasya Uygarlığın Yeni Yolu, Kızılelma Yayıncılık,İstanbul, 1998, s.125-126.

**ACTUAL TRENDS OF THE COOPERATION BETWEEN RUSSIA AND
TURKEY IN THE FIELD OF GEO-ECONOMIC: THE SOUTH RUSSIAN
PROJECTION**

Druzhinin A.G.

*Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia
E-mail: alexdru9@mail.ru*

It outlined the main vectors and steps of Russian-Turkish cooperation in the post-Soviet period. The role of the South of Russia as one of the priority areas of Russian-Turkish foreign economic cooperation. The reasons and manifestations of the crisis in Russian-

Turkish economic relations "Crimea" and pan-Eurasian context. An alternative scenario, Russian-Turkish cooperation (confrontational, geostrategic rapprochement between Russia and Turkey, as well as inertial) and their possible projection on the South Russian regions.

Keywords: geopolitics, geo-economics, Eurasia, Russia, Turkey, South of Russia, Crimea.

References

1. Avatkov V. A. Rossijsko-tureckie otnosheniya (Russian-Turkish relations) // Rossiya i strany Vostoka v postbipolyarnyj period / Pod red. D. V. Strel'cova. M.: Aspekt Press, 2014. 368 s.
2. Akkaya M. Russian-Turkish relations in 2000-2006. Vlast' (Vlast). 2008. № 11. S. 69-73.
3. Aktyurk S. Kont-hegemonic views and reconciliation through the past: the case of Turkish Eurasianism. Ab imperio (Ab imperio). 2004. № 4. S. 207-215.
4. Dergachyov V.A. Mnogopartnerskaya geopolitika Turcii (Mnogoportret geopolitics of Turkey). Vestnik analitiki, 2010, № 3 [EHlektronnoe izdanie] <http://www.dergachev.ru/analit/191010.html> (Data dostupa - 28.09.2015)
5. Druzhinin A.G., Ibragimov A., Bashekan A. Cooperation between Russia and Turkey in post-Soviet time: factors, tendencies, problems, prospects. Izvestiya Russkogo geograficheskogo obshchestva (Proceedings of the Russian Geographical Society). 2013. T. 145. Vyp. 5. S. 78-87.
6. Egorov V.K. Russia and Turkey: constructive interdependence. Rossiya i sovremennyy mir (Russia and the modern world). 2004. № 2. S. 132-145.
7. Ibragimov Ajdyn, Kahraman Selver O., CHalyshkan Vedat. Geopoliticheskie kontakty Rossii i Turcii v usloviyah mnogopolyarnogo mira (Geopolitical relations between Russia and Turkey in the multipolar world) // Rossiya v mnogopolyarnoj konfiguracii. Sbornik Dokladov Mezhdunarodnoj Konferencii. Moskva, 28-29 oktyabrya 2010 g.) / Otv.red. d.eh.n., prof. S.P. Glinkina-M. IEH RAN, 2011 g. 752s.
8. Nezhat T. Vliyanie rossijsko-tureckih otnoshenij na regional'nyu bezopasnost': raznoglasiya, riski, vozmozhnosti (the Influence of Russian-Turkish relations for regional security: disputes, risks and opportunities) // Stabil'nost' v Prichernomorskom regione: vneshnie i vnutriregional'nye ugrozy i puti ih preodoleniya»: Sbornik materialov. OOO «Simferopol'skaya gorodskaya tipografiya» (SGT), 2012. S. 73-93.
9. Stegnij P.V. Vdvoyom na «hartlende» (Together in "the heartland") // Rossiya v global'noj politike. 2015. № 1. [EHlektronnyj resurs.] // <http://www.globalaffairs.ru/number/Buduschee-Tcentralnoi-Evrazii-17441> (Data obrashcheniya - 07.06.2015)
10. SHahidov A.SH. Turkey and Russia: from war to Union. Evrazijskij yuridicheskij zhurnal (Russia and Turkey, from wars to Union). 2009. № 14. S. 113-117.
11. SHEvyakov A. Russia, Turkey and CIS. Rossiya i musul'manskij mir (Russia and the Muslim world). 2004. № 9. S. 136-150
12. Mekhmet A. Geograficheskij analiz vneshneekonomicheskikh svyazej mezhdur Turciej i Rossiej (Geographical analysis of foreign trade relations between Turkey and Russia). Avtoref. Diss. kand. geogr. nauk. M. 2003.
13. Druzhinin A.G. «Black sea component» of Russian-Turkish interaction in the modern Eurasian context. YUzhno-rossijskij forum: ehkonomika, sociologiya, politologiya, social'no-ehkonomicheskaya geografiya (South-Russian Forum: economics, sociology, political science, social and economic geography). 2014, № 2 (9). S. 3-14.
14. Druzhinin A.G. Russian-Turkish cooperation in the post-Soviet space of Eurasia: opportunities, challenges and perspectives for the South of Russia. Nauchnaya mysl' Kavkaza (Scientific Thought Caucasus). 2013. № 1. S. 58-62.
15. Mehmet Seyfettin Erol. 'Türk-Rus İmparatorluğu' mu? // "Milli Gazete" EHlektronnoe izdanie] http://www.milligazete.com.tr/koseyazisi/Turk-Rus_Imparatorlugu_mu/22536#.VH_-N8nu9ZYI (Data dostupa - 04.12.2014)

16. Druzhinin A.G. The South of Russia in the changing geo-strategic context: the major structural components and trends (view of geographer and social scientist). *Nauchnaya mysl' Kavkaza* (Scientific Thought Caucasus). 2014. № 3. S.58-66.
17. Gyul'tekin B.. Development of Turkish-Russian cooperation in the Caucasus. *EHkonomiko-geograficheskij vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo universiteta* (Economic and geographic Gazette Rostov State University). 2006. № 3. S. 18-25.
18. Ovchinnikov V.N., Kolesnikov YU.S. Siluety regional'noj ehkonomicheskoy politiki na YUge Rossii (Silhouettes of regional economic policy in the South of Russia). Rostov n/D: Izd-vo YUFU, 2008. 176 s.
19. Druzhinin A.G. Global'noe pozicionirovanie YUga Rossii: faktory, osobennosti, strategii (The Global positioning of the South of Russia: factors, features, strategies). Rostov-na-Donu: Izd-vo YUFU. 2009. 288 s.
20. Druzhinin A.G. Poltavskoi in the center-periphery stratification of the territorial organization of society: foundations of the concept. *Social'no-ehkonomicheskaya geografiya. Vestnik Associacii rossijskih geografov-obshchestvovedov* (Social and economic geography. Bulletin of the Association of Russian geographers, social scientists). 2014. № 3. S. 29-40.
21. SHvec A.B., YAKovlev A.N. O novyh trendah «Novogo Kryma» (About new trends "New Crimea") // *Polimasshtabnye sistemy «centr-periferiya» v kontekste globalizacii i regionalizacii: teoriya i praktika obshchestvenno-geograficheskikh issledovanij / Pod red. I.N. Voronina i A.G. Druzhinina. Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Simferopol'. IT «Arial»*. 2015. S. 520-525.
22. Bagrov N. V. Regional'naya geopolitika ustojchivogo razvitiya (Regional geopolitics of sustainable development). K.: Libid', 2002. 253 s.
23. Kiselyov S. N. «Malaya igra» i problemy bezopasnosti v Prichernomor'e ("Small game" and the problems of security in the Black Sea Region) // *Problemy bezopasnosti Prichernomor'ya i nejtral'nyj status Ukrainy: Sbornik materialov. - Simferopol': SONAT, 2008. S. 68–78.*
24. Gökhan Bacık. Ekonomiyi bırak Kıırım'a bak // "Bugün"[EHlektronnoe izdanie] <http://www.bugun.com.tr/ekonomiyi-birak-kirima-bak-yazisi-1583977> (data obrashcheniya - 10.04.2015) Abdullah Muradoğlu. (data obrashcheniya - 19.03.2015)
25. Muzaffer Ercan Yılmaz. Soğuk Savaş Sonrası Dönemde Türk-Rus İlişkileri // «Akademik Fener». 2010. № 14.. S. 27-42 // URL: http://www.bjmer.net/Makaleler/828608403_27-42%20muzaffer.PDF (Data dostupa - 11.11.2014)
26. Anıl Çeçen, Atatürk ve Avrasya//Avrasya Uygarlığın Yeni Yolu, Kızılelma Yayıncılık,İstanbul, 1998, s.125-126.

Поступила в редакцию 19.01.2015 г.